

— Это правда? — спросил Трион.

— Да, она правда беспокоится. Мама хотела убедиться, что...

— Не об этом! — встал Трион, выпуская все свои сомнения, накопившиеся за месяцы. — То, что сказала эта баба Эрнас, - правда? Что все забыли обо мне? Что у меня есть племянница и братик? Что оба названы в честь тебя?

Литу хватило лишь мгновения, чтобы понять, о какой бабе он говорит. Сержант-инструктор не мог встретиться с Джирни, если она не начинала его изучать. Оставалась лишь Флория.

Лит сжал кулак, но его тон оставался вежливым.

— Рена перестала считать тебя братом после того, как ты не вернулся с выпускного. Она не могла простить тебя за то, что ты заставил маму так плакать. Тиста вычеркнула тебя из семейного списка с тех пор, как вы с Орпалом наговорили о ней столько гадостей. Что касается папы, он никогда не говорит о тебе. Я не думаю, что он ненавидит тебя, Трион. Скорее, он потерял все надежды. У нас есть племянница Лерия и младший брат Аран. Лерия - единственная, кого назвали в мою честь.

На Могаре существовал обычай называть ребенка той же начальной буквой, что и самого уважаемого члена семьи, в качестве хорошего предзнаменования.

— Ну, я думаю, этого следовало ожидать. Скромный сержант не сравнится со всемогущим магом! — гнев Триона почти свел его с ума. До такой степени, что он едва осознавал, что обсуждает семейные дела на публике. — Я не поверю, что Рена сделала это по доброте душевной! Что ты дал ей в обмен на это?

— Ничего, — голос Лита терял свою доброту и становился холоднее с каждым словом. — Она сделала это, потому что я дал ей дом, я защитил как ее старую, так и новую семью, и потому что я помогал с родами ее первенца. Никто не знал, что ты стал сержантом, просто потому, что ты никогда не утруждал себя сообщить нам.

— Я...

— Ты сказал достаточно, — Лит прервал его, бросив свой коммуникационный амулет на стол. — Либо ты обещаешь мне перед всеми этими людьми, что вернешься домой, либо я прямо сейчас позвоню нашей маме, и ты объяснишь ей свои причины.

Трион и все присутствующие с жадностью смотрели на амулет. Такой зачарованный предмет стоил их годового жалованья.

Трион на секунду заколебался. Если бы он позвонил Элине и она начала плакать, его

репутация была бы разрушена. Он всегда представлял ее своим коллегам как бессердечную женщину, которая смотрит только на своего самого талантливого ребенка.

Трион знал, что это была наглая ложь. Он сказал это по той же причине, по которой никогда не возвращался домой. Это был способ, который он нашел, чтобы отомстить семье, в которой он всегда чувствовал себя обделенным.

Трион надеялся заставить их почувствовать себя виноватыми и обеспокоенными его исчезновением. Больше всего он хотел причинить боль Литу. И все же было ясно, что он потерпел неудачу. Лит все еще смотрел на него свысока.

Лит научил своих старших братьев, что противоположность любви - это не ненависть. Это было безразличие. Даже когда он был маленьким, он смотрел на них, не видя на самом деле ни Орпала, ни Триона. Лит разговаривал со своими братьями тем же тоном, что и с незнакомцами.

Будь то шкуры или мясо, он никогда ничего не приносил им. Всякий раз, когда им было больно или плохо, Лит никогда не вмешивался, если только их родители не просили его об этом.

— Я вернусь домой, как только получу отпуск. Даю тебе слово.

— Хорошо, — Лит кивнул. — Один совет, прежде чем наше дело будет завершено. Наши родители любят тебя, поэтому я не буду вмешиваться в ваши отношения. То же самое с Тистой и Реной. Они взрослые женщины, которые могут постоять за себя.

Лит шагнул вперед, а его глаза изменили цвет с каштанового на желтый, зрачки засветились красным светом.

— Дети, однако, - совсем другая история. Если, когда я вернусь, я узнаю, что ты не был любящим дядей и братом, я прикончу тебя, — Лит усилил свои последние слова, выпустив частичку убийственного намерения.

Или, по крайней мере, так он надеялся. Он уже был уставшим и раздраженным, прежде чем Трион начал оскорблять всех, о ком заботился Лит, так что капля превратилась в наводнение.

Свет в столовой несколько раз мигнул, когда неестественная тень накрыла окна, заставив всех присутствующих подумать, что они задремали в осознанном кошмаре. В темноте они видели искаженные отражения самих себя, смотрящих на них с голодом, некоторые даже испытали их ужасное прикосновение.

Все сержанты были ветеранами, но все же они оказались покрытыми холодным потом с оружием в руках. Они направили оркжие против их воображаемых врагов, за исключением друзей Триона, направивших свое на Лита.

— Вольно, сержанты. Лит щелкнул пальцами, используя как гравитацию, так и магию духа, чтобы заставить их опустить оружие. — Или вы решили напасть на офицера?

При этих словах оружие либо исчезло в пространственных предметах, либо опустилось на землю.

Остаток дня Лит провел на своей базе. Командир Берион позволил ему выбрать свой первый пункт назначения. Лит сопоставил информацию, которую он собрал из армейской базы данных, с информацией из Ассоциации магов.

«Помимо некромантии, там мало что говорится об изучении природы душ и о том, как ими манипулировать, но, тем не менее, это хоть какое-то начало».

Лит задумался.

«Жаль, что ни мои заслуги, ни мой уровень допуска не дают мне доступа к большинству интересующих меня томов», — Лит собрал все знания и легенды о регионах, которые он мог выбрать, прежде чем покинуть базу.

«Командир Берион предоставил мне целый выходной день, чтобы решить вопрос с Трионом и принять мое решение. Я использую это время, чтобы встретиться с Каллой в последний раз перед отъездом. Со всеми ее связями с сообществом нежити, она могла бы дать мне совет о том, с чего начать мои исследования. Я мог бы также попросить ее помочь разработать пустую оболочку нежити для Солус. Двух зайцев одним выстрелом», — Лит достал из кармана свой коммуникационный амулет.

В последний раз, когда они встречались, та предупредила его, что будет занята своими экспериментами по становлению личом, и попросила Лит не связываться с ней, если он не будет остро нуждаться в помощи.

Руна Каллы была зажжена, следовательно, ее амулет не находился внутри пространственного предмета. И все же она ответила далеко не с первой попытки.

— Прости, что беспокою тебя, Калла, — сказал Лит, когда канал наконец открылся. — Мне просто нужно несколько минут твоего времени, а потом я оставлю тебя в покое. Я...

— Возможно, несколько минут — это все время, которое у меня осталось, Бич, — ее голос был едва слышен, как шепот. — Я пыталась связаться с тобой в течение нескольких месяцев. Мои эксперименты... я боюсь, что моя последняя неудача так и останется последней. Если тебе удастся добраться до моего логова, пока не стало слишком поздно, я помогу тебе в меру своих возможностей. Я не могу ничего обещать.

«Эти ублюдки! — проклинал Лит армейских клерков. — Пока я посещал учебный лагерь, они не ответили ни на один звонок, кроме звонков от моей семьи и благородных друзей».

Единственным утешением в этой ситуации было то, что Калла жила в лесу за пределами Белого Грифона. Благодаря Варп-вратам лагеря Лит мог добраться до нее менее чем за минуту. Единственная проблема заключалась в том, что он уже опаздывал на несколько месяцев.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/862826>